

Спустя некоторое время Сяо Жофэй наконец ответил:

— Мы с ним... Думаю, в университете у нас были нормальные отношения? Вроде бы. Но сейчас... Наверное, нет. Кажется, он меня... терпеть не может.

— Не может быть, босс?!

— Я отбил у него парня, но не смог сохранить отношения. Как бы ты на его месте отреагировал?

Гу Чуньлай, которому сейчас 28 лет, был одноклассником Сяо Жофэя, учился на актёрском факультете. После выпуска он сосредоточился на театральной сцене, сыграв во многих классических постановках, получивших признание. Две его главные роли также были высоко оценены. Его бывший сосед по общежитию, ныне известный Бай Яньнань, помог ему получить хорошую роль в детективном сериале «Два города», и это стало его первым появлением на экране.

При мысли об этом Сяо Жофэй с неудовольствием скривил губы.

Оказывается, любовь обладает такой силой, что может перевернуть всё внутри человека.

Вскоре после поступления в университет Гу Чуньлай прямо заявил Сяо Жофэю, что считает кино лишь красивой иллюзией, созданной режиссёрами. Сяо Жофэй, мечтавший стать великим режиссёром, не мог оставить это без внимания и в течение двух-трёх часов доказывал свою точку зрения. Гу Чуньлай не спорил, но и не соглашался, просто слушал, а в конце сказал: «Я не собираюсь менять своё мнение».

Сяо Жофэй тогда был в ярости. Но за четыре года он понял, что Гу Чуньлай, хотя и выглядел добродушным, был упрямее всех. Если он что-то решил, то шёл до конца, несмотря на любые препятствия.

Это касалось всего — и дел, и чувств.

Например, когда он проиграл пари Сяо Жофэю, то в разгар зимы, под снегом, пробежал голым 5 000 метров на стадионе. Или когда обещал стать актёром в его фильме, то даже в самые напряжённые моменты ежедневно появлялся на съёмочной площадке. А ещё, предпочитая театр, он провёл в нём почти восемь лет.

И с того момента, как Сяо Жофэй это заметил, взгляд Гу Чуньлая на Бай Яньнаня всегда отличался от его взглядов на других.

Если бы не Бай Яньнань, Гу Чуньлай, вероятно, никогда бы не появился на экране.

Да, Бай Яньнань был бывшим парнем Сяо Жофэя и тем, кого Гу Чуньлай тайно любил неизвестно сколько времени.

Сяо Жофэй тяжело вздохнул и положил смятое резюме в папку «на рассмотрение».

Один раз соперничество, десять лет отчуждения. Он подумал, что, учитывая его глупые поступки по отношению к Гу Чуньлаю, если тот решит никогда больше не общаться, он не сможет возразить.

Ассистент, видя серьёзное выражение лица Сяо Жофэя, не решался даже дышать.

Несколько минут назад рабочий телефон Сяо Жофэя начал вибрировать. Один из инвесторов внезапно вызвал его в ночной клуб выпить.

Сяо Жофэй, занятый работой, терпеть не мог, когда его отвлекали, и его лицо становилось похожим на разгневанного демона. Даже его мать, когда хотела обсудить что-то, сначала связывалась с ассистентом. Но если звонил инвестор, даже Сяо Жофэй не мог ему перечить.

Ассистент сидел прямо, нервно наблюдая за боссом, ища подходящий момент, чтобы вмешаться. Когда тот поднял пустую чашку кофе, он подошёл и заменил её на стакан воды, тихо сказав:

— Босс, уже поздно.

Сяо Жофэй взглянул на часы на компьютере:

— Чжан Ичэн, уже за полночь, почему ты ещё здесь?

Ассистент мысленно закатил глаза. Какой ассистент осмелится уйти раньше босса?

— Ты в последнее время много работал, возьми два дня отдыха. Купи мне кофе и иди домой.

— Нет, босс! Вы уже выпили пять чашек кофе... А потом ещё пить собираетесь, вы что, жизнь не берёжете?

Сяо Жофэй наконец оторвался от резюме, нахмурившись:

— Пить? Я не помню, чтобы у меня было что-то запланировано.

Осознав, что проговорился, ассистент протянул рабочий телефон, отступив на шаг:

— Директор Дай только что написал, что ждёт вас сегодня в «Хэйчао», у него есть редкий выдержанный виски.

Директор Дай. От одного этого имени у Сяо Жофэя начинала болеть голова.

Сегодня он и так был не в настроении, а тело тоже подводило. Ему хотелось просто уйти домой и разобраться со всем завтра. Но в самый неподходящий момент самый нежеланный человек уже ждал его.

На словах это было приглашение выпить, но на деле — настоящая ловушка.

Директор Дай, по имени Дай Цзян, был ровесником Сяо Жофэя, происходил из богатой семьи и имел множество семейных бизнесов. Но его интересовало другое. Он любил красоту, неважно, мужскую или женскую, а где больше всего красоты, как не в индустрии развлечений. На деньги от семейного бизнеса он открыл кинокомпанию «Божественная карта», где выращивал своих актёров и инвестировал в проекты. Большинство фильмов Сяо Жофэя были сделаны с его участием.

Сяо Жофэй знал, что Дай Цзян был недоволен выбором главного актёра. Он считал, что главной звездой фильма была Сяо Цаньсин, а на роль главного героя можно взять любого, лишь бы это был популярный актёр.

Но Сяо Жофэй, проработавший в индустрии много лет, знал, что в хорошем фильме нет места случайностям. Каждая роль требует идеального актёра, и этот фильм не исключение. К тому

же времена, когда фанаты могли обеспечить успех фильма, прошли. Теперь важно завоевать сердца зрителей.

Сколько бы Сяо Жофэй ни объяснял, Дай Цзян никогда не понимал.

Несколько дней назад Дай Цзян снова напомнил о себе. В то время Сяо Жофэй был занят и не обратил на это внимания, но теперь этот человек сам пришёл к нему.

Когда инвестор лично приглашает, нельзя отказать. Один-два раза можно проигнорировать, но если он уже у порога и предлагает редкий виски, то отказ может испортить отношения.

Сяо Жофэй взял с собой бутылку из своей коллекции и вовремя прибыл на встречу.

Даже если в душе он был недоволен, он никогда не показывал этого открыто. Все в индустрии знают друг друга, и ссоры никому не нужны.

Под воздействием алкоголя, что бы ни предлагал собеседник, Сяо Жофэй всегда находил способ мягко отказать, не обижая человека, но и не соглашаясь с ним. Он знал, что он не самый «хороший» или «правильный», но идти против него было наихудшим вариантом.

После нескольких кругов Дай Цзян наконец достал редкий выдержанный виски.

Открыв бутылку, он наполнил два бокала и один из них протянул Сяо Жофэю.

Янтарная жидкость под светом казалась таинственной, скрывая бесконечные фантазии.

Сяо Жофэй не был любителем алкоголя, но и не ненавидел его. Перед таким редким напитком он не мог устоять.

— Выпьем залпом? — с улыбкой предложил он.

Дай Цзян рассмеялся, обняв его за плечи:

— Брат, ты смелый. Удачи, я так не смогу.

Сяо Жофэй ещё обдумывал его слова, как проглотил напиток, и голова тут же закружилась. Он знал свой организм. Ещё один глоток — и он не сможет встать.

Острое ощущение прошло через горло, словно сжигая мышцы и кожу. Люди перед глазами начали расплываться, а голоса превратились в неразборчивый шум.

Он резко встал, пошатываясь, вышел из комнаты.

Внутри было шумно и красиво, а снаружи — лишь тусклый свет, холодный и мрачный.

Сяо Жофэй хотел перевести дух, но коридор казался бесконечным, наполненный запахом алкоголя и пыли.

Его тошнило.

И тут он увидел вдалеке человека.

Тот был одет в белую рубашку и серые джинсы, босиком в классических лоферах, стоял прямо, с лёгкой морщиной на лбу, а в глазах читалось беспокойство. Оранжево-фиолетовый свет

мигал, музыка разрывала уши, но этот человек стоял неподвижно, и весь шум вокруг него превратился в фон.

<http://bllate.org/book/15563/1415581>